

Взаимосвязь копинг-стратегий и личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников правоохранительных органов

Рогачев В.А.¹, Коноплева И.Н.²

¹ Рогачев Владимир Александрович

сотрудник ФСКН России, ул. Маросейка, 12, Москва, 101990, Российская Федерация.

E-mail: elk.73@mail.ru

² Коноплева Инга Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО Московский городской психолого-педагогический университет, ул. Сретенка, 29, Москва, 127051, Российская Федерация. Тел.: 8 (495) 632-99-97.

E-mail: ing01@mail.ru

Аннотация. Проблема копинг-поведения является одной из наиболее актуальных для юридической психологии при изучении психологических особенностей деятельности и личности сотрудников правоохранительных органов. Эффективность служебной деятельности достигается не только посредством профессиональных знаний и навыков, но и особенностю стресс-преодолевающего поведения сотрудников в напряженных и особых условиях. **Цель.** Выявление особенностей копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов и установление специфики их взаимосвязи с осознанной саморегуляцией личности. **Методы.** Нами использовалось тестирование с помощью следующих опросников: «Стратегии совладающего поведения» (ССП), адаптирован и стандартизирован в лаборатории клинической психологии НИПНИ им. Бехтерева; «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой; анкета «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова. В качестве методов математической статистики использовались коэффициент ранговой корреляции Спирмена, статистический критерий нормальности Колмогорова — Смирнова. Обработка результатов проводилась с использованием программного пакета SPSS.

Результаты. Приводятся результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов, и устанавливается специфика их взаимосвязи с осознанной саморегуляцией. Определена частота выбора сотрудниками правоохранительных органов копинг-стратегий в трудных или проблемных для них ситуациях. Установлен профиль стилевых особенностей саморегуляции поведения сотрудников правоохранительных органов, также определен их уровень нервно-психической устойчивости. Выявлены статистически значимые связи копинг-стратегий сотрудников с нервно-психической устойчивостью. Выявлено, что определение нервно-психической устойчивости является информативным средством для прогноза выбора сотрудниками правоохранительных органов копинг-стратегий совладающего поведения. **Обсуждение.** Был произведен анализ понятия стресса, стресс-факторов и стрессоустойчивости в психологии. Рассмотрено копинг-поведение, его сущность и основные составляющие компоненты (копинг-стратегии и копинг-ресурсы). Определены основные направления в изучении копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов. Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы для последующих научных исследований копинг-поведения сотрудников ФСКН России, а также сотрудников других правоохранительных органов.

Ключевые слова: стресс; копинг-поведение; копинг-стратегии; копинг-ресурсы; сотрудники правоохранительных органов.

УДК 159.943.8:331.101.3

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Рогачев В.А., Коноплева И.Н. Взаимосвязь копинг-стратегий и личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников правоохранительных органов // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – N 2(31). – С. 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 25.02.2015 Прошла рецензирование: 13.03.2015 Опубликована: 26.03.2015

Проблема копинг-поведения является достаточно актуальной для юридической психологии, в частности, при изучении психологических особенностей деятельности и личности сотрудников правоохранительных органов. Изучение копинг-стратегий в стресс-преодолевающем поведении в деятельности сотрудника правоохранительных органов особенно значимо потому, что профессиональная деятельность сотрудника протекает в экстремальных, динамично меняющихся и опасных для жизни и здоровья условиях, в которых от сотрудника зависит не только его жизнь, но и жизнь граждан.

Неумение справляться со стрессом, управлять своим поведением в сложных и напряженных ситуациях снижает успешность и качество выполнения должностных обязанностей, а также требуются дополнительные усилия для поддержания оптимального психофизиологического уровня. Все это приводит к следующим последствиям: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности трудом, деформация личностных и характерологических качеств.

Становится очевидным, что стресс-преодолевающее поведение является одним из факторов обеспечения надежности профессиональной деятельности в сложных условиях. Выявление особенностей копинг-стратегий в стресс-преодолевающем поведении сотрудников правоохранительных органов становится одним из важных направлений в юридической и экстремальной психологии и определяется необходимостью психологического обеспечения деятельности сотрудников.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей копинг-стратегий у работающих в правоохранительных органах и установление специфики их взаимосвязи с осознанной саморегуляцией личности.

При проведении эмпирического исследования нами были использованы следующие **методики**:

1. Методика психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями «Стратегии совладающего поведения» (ССП) адаптирована и стандартизирована в лаборатории клинической психологии НИПНИ им. Бехтерева под руководством Л.И. Вассермана [9]. Методика предназначена для определения стратегий совладающего поведения в экстремальных и кризисных ситуациях.

2. Опросник В.И. Морсановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) [10], позволяющий диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили, компонентами которых являются частные регуляторные процессы.

3. Анкета «Прогноз-2», разработанная В.Ю. Рыбниковым [12]. Предназначена для определения на ранних стадиях у военнослужащих уровня нервно-психической устойчивости (НПУ), позволяет выявить признаки личностных нарушений, а также определить вероятность возникновения нервно-психических срывов в различных ситуациях.

В эмпирическую **выборку** исследования вошли 55 сотрудников ФСКН России, в возрасте от 20 до 47 лет с различной календарной выслугой в органах наркоконтроля. Средний возраст сотрудников составляет 32,4 года. Средний стаж службы в органах наркоконтроля составляет 9,6 лет. В группе испытуемых — 7 офицеров, 20 старших прaporщиков и 28 прaporщиков. 12 сотрудников принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе.

Проблема стресса и стресс-преодолевающего поведения в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов достаточно хорошо освещена в современной отечественной литературе. В области профессиональной стрессоустойчивости и психологических особенностей копинг-поведения проводились следующие исследования: с сотрудниками специализированных подразделений дознания ОВД (А.П. Шихова [19], Е.Н. Пономаренко [11]); изучение стресс-

преодолевающего поведения в деятельности сотрудников полиции (В.И. Солдатов [17], И.Б. Лебедев [7], И.В. Рябченко [16], Е.В. Бурцева [2]); развитие стрессоустойчивости оперативного состава МВД РФ (М.М. Калашникова [3]). Стоит отметить ряд работ, посвященных исследованию копинг-поведения специалистов экстремального профиля (В.Ю. Рыбников [14; 15], Л.И. Вассерман [13], Е.Н. Ашанина [1], Е.Н. Матыцина [8]). Следует упомянуть работу П.М. Кога и Е.С. Молчановой [4], предложивших рекомендации по предотвращению и своевременной диагностике ПТСР у полицейских.

В зарубежной литературе стоит обратить внимание на исследования, посвященные факторам, связанным с необходимостью выполнения деятельности в сложных и быстро меняющихся ситуациях, которые являются наиболее стрессогенными (Blak R.A. [21], Horn J.M. [29], Carlier I.V. [22], Danieli Y. [25], Pietrzak R.H., Schechter C.B., Bromet E.J., etc. [28], Inslicht S.S., McCaslin S.E., Metzler T.J., etc. [33], Crank J.P., Caldero M. [24]).

Помимо этого, стресс в работе сотрудников полиции разных стран рассматривали Coman G.J., Evans B.J. (Австралия, [23]), Alexopoulos E.C., Palatsidi V., Tigani X., Darviri C. (Греция, [27]), Masilamani R., Bulgiba A., Chinna K., etc. (Малайзия, [31]), Lau B., Hem E., Berg A.M., etc. (Норвегия, [30]), Gerber M., Kellmann M., Hartmann T., Pühse U. (Швеция, [26]), Morash M., Kwak D., Hoffman V., etc. (Южная Корея, [32]), Chueh K., Yen C., Lu L., Yang M. (Тайвань, [20]).

Проанализировав результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, мы пришли к пониманию, что стресс — многоуровневое явление, изучение которого предполагает три основных направления: личностное, деятельностное и органическое.

Стрессоустойчивость как проблема изучалась в отечественной психологии в связи с анализом профессий, которые связаны с высоким риском физических и эмоциональных перегрузок при экстремальных видах деятельности. В результатах этих исследований со всей очевидностью проявился системный характер феномена стрессоустойчивости, его детерминация комплексом индивидуальных, личностных и субъектно-деятельностных особенностей. В психологии стрессоустойчивость понимают как сложную, системную характеристику человека, где отражается его способность продолжать деятельность в затруднительных условиях, при этом последствия для психического и физического здоровья должны быть минимальны.

Вопрос классификации стрессоров также остается по-прежнему актуальным, что проявляется в разнообразии подходов к пониманию стрессового фактора, наличием неоднородных классификаций.

Следующим этапом изучения стресса, стресс-факторов и стрессоустойчивости стали исследования, которые изучают процессы, способствующие преодолению стрессовых ситуаций и состояний — копинг-стратегии (стресс-преодолевающее поведение). Изучение механизмов совладания рассматривается в психологии в качестве отдельной, специализированной области, которая исследует реакции человеческого организма на стрессовые ситуации.

Надо заметить, что долгое время проблема копинг-поведения изучалась преимущественно зарубежными учеными и касалась только физических и психосоматических заболеваний.

В современной психологической литературе в стресс-преодолевающем поведении выделяют три основные базисные копинг-стратегии — «избегание», «разрешение проблемы» и « поиск социальной поддержки». Концепция копинга сегодня становится одним из центральных положений современной теории стресса, а копинг-поведение рассматривается как стабилизирующий фактор, способствующий адаптации личности к воздействию различных стрессовых ситуаций. В последнее время изучение реакций на стрессовые факторы и особенностей преодоления стресса у различных категорий лиц все чаще рассматривается именно с позиций когнитивно-феноменологической концепции копинга.

В результате проведения теоретических и экспериментальных исследований современными учеными [5; 6; 7; 18] было выявлено, что для преодоления стрессовой ситуации каждый индивид использует собственные копинг-стратегии на основе приобретенного ранее личностного опыта (копинг-ресурсы). Результат взаимодействия копинг-ресурсов и копинг-стратегий определяет совладающее (стресс-преодолевающее) поведение. Копинг-стратегии — это способы совладания со стресс-факторами, вызванные ответом личности на возникшую угрозу; копинг-ресурсы — относительно стабильные характеристики индивида и социальной среды, которые способствуют развитию способов совладания со стрессом [14].

При исследовании копинг-стратегий большинство ученых придерживается единой системы классификации способов совладания со стрессом: 1) когнитивные копинг-стратегии, направленные на переоценку ситуации; 2) копинг-стратегии, направленные на снятие эмоционального напряжения; 3) копинг-стратегии, направленные на воздействие на ситуацию; 4) успешный копинг — используются конструктивные стратегии, которые в результате приводят к преодолению трудной ситуации, вызывающей стресс; 5) неуспешный копинг — используются неконструктивные стратегии, которые препятствуют преодолению трудной ситуации.

Субъект может использовать в трудной ситуации и несколько стратегий совладания, каждую из которых можно оценить по указанным критериям. Из этого следует, что существует взаимосвязь между личностными конструктами, помогающими человеку формировать свое отношение к трудностям, и тем, какую стратегию поведения при стрессе он выберет.

На основе имеющихся представлений о копинг-поведении сотрудников правоохранительных органов нами были сформированы цели и задачи собственного исследования, ориентированного на установление взаимосвязи копинг-стратегий и стилевых особенностей саморегуляции как личностного копинг-ресурса.

При проведении собственного эмпирического исследования нами получены следующие **результаты**.

Наиболее используемыми копинг-стратегиями сотрудников правоохранительных органов для преодоления стрессовых, трудных и проблемных ситуаций являются «планомерное решение проблемы» и «положительная переоценка» (табл. 1). Наименее часто сотрудники правоохранительных органов используют стратегии «бегство—избегание» и «принятие ответственности».

Таблица 1

Показатели выбора копинг-стратегий сотрудниками правоохранительных органов (средние значения в Т-баллах)

Копинг-стратегия	Т-баллы	Ранг
Конфронтация	47,5	3
Дистанцирование	47,32	4
Самоконтроль	47,05	5
Поиск социальной поддержки	45,8	6
Принятие ответственности	43,47	8
Бегство—избегание	43,78	7
Планомерное решение проблемы	52,92	1
Положительная переоценка	48,69	2

Результаты исследования осознанной саморегуляции, полученные по опроснику ССПМ, показали, что все показатели по регуляторным шкалам соответствуют среднему уровню развитости процессов саморегуляции, кроме шкал «моделирование» и «общий уровень саморегуляции», которые соответствуют высокому уровню развитости (табл. 2).

Такой профиль является предпосылкой высокой успешности в различных видах деятельности, в том числе и в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Таблица 2

Среднегрупповой показатель результатов по каждой регуляторной шкале

Регуляторная шкала	Количество баллов	Уровень выраженности
Планирование	6,52	Средний
Моделирование	7,6	Высокий
Программирование	6,8	Средний
Оценивание результатов	6,74	Средний
Гибкость	7,43	Средний
Самостоятельность	4,65	Средний
Общий уровень саморегуляции	34,4	Высокий

В результате исследования взаимосвязи копинг-стратегий сотрудников правоохранительных органов со стилевыми особенностями саморегуляции были выявлены следующие статистически значимые связи.

1. Проблемно-ориентированные стратегии совладания:

- Планирование решения проблемы коррелирует с: «Общий уровень саморегуляции» ($0,35^{**}$, корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$), регуляторными процессами «Планирование» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$) и «Программирование» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$), регуляторно-личностным свойством «Самостоятельность» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$);
- Конfrontация коррелирует с регуляторно-личностными свойствами «Гибкость» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$) и «Самостоятельность» ($0,46^{**}$, корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$).

2. Эмоционально-ориентированные стратегии совладания:

- Самоконтроль» коррелирует с регуляторными процессами «Планирование» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$) и «Программирование» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$);
- Принятие ответственности» и «Бегство—избегание» коррелируют с регуляторным процессом «Моделирование» (соответственно $-0,3^*$ и $-0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$);
- Дистанцирование» коррелирует с регуляторно-личностным свойством «Самостоятельность» ($0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$).

Как видим, имеют место преимущественно слабые прямые связи.

Значимых корреляционных связей между копинг-стратегиями «поиск социальной поддержки», «положительная переоценка» и регуляторными процессами и регуляторно-личностными свойствами не выявлено.

Для определения нервно-психической устойчивости, риска психологической дезадаптации в экстремальных ситуациях нами была использована методика «Прогноз-2», в результате которой было выявлено, что 32,7% опрошенных имеют высокий уровень

нервно-психической устойчивости, 43,6% — хороший, 23,6% — удовлетворительный, низкий выявлен не был ни у кого. После проведения корреляционного анализа нами были выявлены статистически значимые обратные связи НПУ с копинг-стратегиями: конфронтация ($-0,3^*$, на уровне $p \leq 0,05$), дистанцирование ($-0,33^*$, на уровне $p \leq 0,05$), бегство—избегание ($-0,5^{**}$, на уровне $p \leq 0,01$).

Полученные в нашем исследовании результаты позволили показать, что стресс-преодолевающее поведение сотрудников правоохранительных органов является одним из важных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха профессиональной деятельности (как индивидуальной, так и совместной) в экстремальных условиях. Стилевые особенности осознанной саморегуляции выступают значимыми факторами выбора копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Перспектива дальнейшего исследования связана с развитием темы в нескольких направлениях:

- изучение особенностей копинг-поведения у сотрудников отряда специального назначения «Гром» УСНО ФСКН России;
- изучение копинг-поведения сотрудников правоохранительных органов в зависимости от их гендерных различий.

Литература

1. Ашанина Е.Н. Психология копинг поведения сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России: концепции, модель, технологии: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – СПб., 2011. – 38 с.
2. Бурцева Е.В. Самоуправление и копинг-поведение сотрудников уголовного розыска // Инициативы XXI века. – 2012. – № 1. – С. 115–117.
3. Калашникова М.М. Развитие стрессоустойчивости сотрудников оперативного состава МВД: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2009. – 25 с.
4. Кога П.М., Молчанова Е.С. Субклиническое посттравматическое стрессовое расстройство и неправомерные действия полиции // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – № 5(28) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 18.03.2015).
5. Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 2005. – 50 с.
6. Лазарус Р. Совладание (coping) // Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 760 с.
7. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2002. – 30 с.
8. Матицына Е.Н. Психологические особенности защитно-совладающего поведения сотрудников государственного пожарного надзора и пожарных частей ГПС МЧС России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2012. – 24 с.
9. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и мед. психологов / Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, Е.Р. Исаева [и др.]. – СПб.: Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. – 40 с.
10. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
11. Пономаренко Е.Н. Психологические особенности копинг поведения следователя МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. н. – СПб.: СПб Ун-т МВД России, 2006. – 24 с.

12. Психодиагностика стресса: практикум / сост. Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина; М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технолог. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.
13. Психологические механизмы совладания со стрессом профессиональной деятельности (на модели лиц «опасных» профессий) / Л.И. Вассерман, Е.Р. Исаева, М.Ю. Новожилова [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 12. – Вып. 4. – С. 364–372.
14. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Психология копинг поведения специалистов опасных профессий: монография. – СПб.: ВЦЭРМ, 2011. – 120 с.
15. Рыбников В.Ю., Ашанина Е.Н. Теоретическое обоснование и психологические механизмы (модель) копинг-поведения субъекта профессиональной деятельности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2011. – № 3. – С. 16–23.
16. Рябченко И.В. Психология совладающего поведения сотрудников ОВД // Педагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 2(29). – С. 59–61.
17. Солдатов В.И. Особенности и прогнозирование стресс-преодолевающего поведения в деятельности оперуполномоченных криминальной милиции МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 23 с.
18. Церковский А.Л. Современные взгляды на копинг-проблему // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2006. – Т. 5, № 3. – С. 112–121.
19. Шихова А.П. Профессиональный стресс в деятельности сотрудников специализированных подразделений дознания органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 23 с.
20. Association between psychosomatic symptoms and work stress among Taiwan police officers / K. Chueh, C. Yen, L. Lu [et al.] // The Kaohsiung Journal of Medical Sciences. – 2011. – Vol. 27, № 4. – P. 144–149.
21. Blak R.A. Critical incident debriefing for law enforcement personnel: A model // Critical incident in Policing / Ed. by J.T. Reese, J.M. Horn, C. Dunning. – Washington, DC, 1991. – P. 23–30.
22. Carlier I.V. Finding meaning in police traumas // Police trauma: Psychological aftermath of civilian combat / Ed. by J.M. Violanti, D. Paton. – Springfield, Ill: Charles C. Thomas. 1999. – P. 227–240.
23. Coman G.J., Evans B.J. Stressors facing Australian police in the 1990s // Police Studies. – 1991. – Vol. 14. – P. 153–165.
24. Crank J.P., Caldero M. The production of occupational stress in medium-sized police agencies: A survey of line officers in eight municipal departments // Journal of Criminal Justice. – 1991. – Vol. 19. – P. 339–349.
25. Danieli Y. Intergenerational legacies of trauma in police families // Police trauma: Psychological aftermath of civilian combat / Ed. by J.M. Violanti, D. Paton. – Springfield, Ill: Charles C. Thomas. – 1999. – P. 175–188.
26. Do exercise and fitness buffer against stress among Swiss police and emergency response service officers? / M. Gerber, M. Kellmann, T. Hartmann [et al.] // Psychology of Sport and Exercise. – 2010. – Vol. 11, № 4. – P. 286–294.
27. Exploring Stress Levels, Job Satisfaction, and Quality of Life in a Sample of Police Officers in Greece / E.C. Alexopoulos, V. Palatsidi, X. Tigani [et al.] // Safety and Health at Work. – 2014. – Vol. 5, № 4. – P. 210–215.
28. Family psychiatric history, peritraumatic reactivity, and posttraumatic stress symptoms: A prospective study of police / S.S. Inslicht, S.E. McCaslin, T.J. Metzler [et al.] // Journal of Psychiatric Research. – 2010. – Vol. 44, № 1. – P. 22–31.
29. Horn J.M. Critikal incidents for law enforcement officers // Critical incidents in Policing / Ed. by J.T. Reese, J.M. Horn, C. Dunning. – Washington, DC, 1991. – P. 143–148.
30. Personality types, coping, and stress in the Norwegian police service / B. Lau, E. Hem, A.M. Berg [et al.] // Personality and Individual Differences. – 2006. – Vol. 41, № 5. – P. 971–982.

31. Prevalence and associated factors of stress in the Malaysian Police Force / R. Masilamani, A. Bulgiba, K. Chinna [et al.] // Preventive Medicine. – 2013. – Vol. 57(Suppl.). – P. 57–59.
32. Stressors, coping resources and strategies, and police stress in South Korea / M. Morash, D. Kwak, V. Hoffman [et al.] // Journal of Criminal Justice. – 2008. – Vol. 36, № 3. – P. 231–239.
33. The burden of full and subsyndromal posttraumatic stress disorder among police involved in the World Trade Center rescue and recovery effort / R.H. Pietrzak, C.B. Schechter, E.J. Bromet [et al.] // Journal of Psychiatric Research. – 2012. – Vol. 46, № 7. – P. 835–842.

Interconnection of coping strategies and personality resources of stress-coping behaviour of law-enforcement officers

Rogachev V.A.¹, Konopleva I.N.²

¹ Rogachev Vladimir Aleksandrovich

police officer Federal Drug Control Service of Russia, Maroseyka st., 12, Moscow, 101990, Russian Federation.

E-mail: elk.73@mail.ru

² Konopleva Inga Nikolaevna

candidate of psychological sciences, associate professor, chair of clinical and forensic psychology, department of legal psychology; Moscow State University of Psychology and Education, Sretenka st., 29, Moscow, 127051, Russian Federation. Phone: 8 (495) 632-99-97.

E-mail: ing01@mail.ru

Abstract. The question of coping behaviour is one of the most current for legal psychology at the studying of psychological characteristics of activities and personality of law-enforcement officers. The efficiency of employment activity is achieved not only by professional knowledge and skills, but also by the specifics of stress-overcoming behaviour in strenuous and special conditions.

Goal. Revealing the coping strategies characteristics of law-enforcement officers and establishing the specifics of their interconnection with conscious self-regulation of personality. **Methods.** We used testing by means of the following questionnaires — "Coping behaviour strategies" (CBS), adapted and standardized in the clinical psychology laboratory of Bekhterev Psychoneurological Research Institute (PNRI); V.I. Morosanova's "Style of behaviour self-regulation" (SBSR); V.Y. Rybnikov's "Prognosis-2" questionnaire. Spearman's rank correlation coefficient and Kholmogorov-Smirnov's statistical criterion of normality were used as the methods of mathematical statistics. The results were processed by means of SPSS software package. **Results.**

The results of empirical research aimed at studying coping strategies characteristics of law-enforcement officers and establishing the specifics of their interconnection with conscious self-regulation of personality are shown. The frequency of choosing coping strategies in difficult or challenging situations by law-enforcement officers is defined. The profile of style characteristics of behaviour self-regulation of law-enforcement officers is found; the level of officers' neuropsychic tolerance is defined as well.

The statistically significant connections of coping strategies of law-enforcement officers with neuropsychic tolerance are revealed. It is revealed that defining of neuropsychic tolerance is an informative tool for predicting the choice of coping strategies by the law-enforcement officers. **Discussion.** The concepts of stress, stress factors and stress tolerance in psychology were analysed. Coping behaviour, its essence and basic components (coping strategies and coping resources) were considered. The focal points in studying coping strategies of law-enforcement officers were defined. The data, obtained during the research can be used for further scientific studies of coping behaviour of Russia's Federal Drug Control Service (FDCS) officers as well as officers of other law-enforcement authorities.

Key words: stress; coping behaviour; coping strategies; coping resources; law-enforcement officers.

Bibliographic reference

Rogachev V.A., Konopleva I.N. Interconnection of coping strategies and personality resources of stress-coping behaviour of law-enforcement officers. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 2(31), p. 11 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: February 25, 2015

Accepted: March 13, 2015

Publisher: March 26, 2015

The question of coping behaviour is quite a current for legal psychology, in particular, at the studying of psychological characteristics of activities and personality of law-enforcement officers. Studying of coping strategies in stress-coping behaviour in the activities of a law-enforcement officer is especially significant, because his professional activity is carried out in extreme, rapidly changing and life- and health-threatening conditions, in which he is responsible for both his life and lives of other people.

Inability to cope with stress and control one's behaviour in difficult and strenuous situations reduces the success and quality of the job duties fulfilment and demands additional efforts for maintaining optimal psychophysiological level. All of this leads to the following consequences: increase of staff turnover, reduce of job satisfaction, deformation of personality and temperamental qualities.

It becomes obvious that stress-coping behaviour is one of the factors for providing safety of professional activities in difficult conditions. Revealing the characteristics of coping strategies in stress-coping behaviour of law-enforcement officers becomes one of the most important trends in legal and extremal psychology, being determined by the necessity of psychological supporting of their activity.

The **goal** of our study was revealing the characteristics of coping strategies of law-enforcement officers and establishing the specifics of their interconnection with conscious self-regulation of personality.

The empirical study was carried out by means of the following **techniques**:

1. "Coping Behaviour Strategies" (CBS) technique of psychological diagnostics of ways of coping with stress and situations that are challenging for an individual, adapted and standardized in the clinical psychology laboratory of Bekhterev Psychoneurological Research Institute (PNRI) under the supervision of L.I. Wasserman [9]. The technique is designed for defining coping behaviour strategies in extreme and crisis situations.

2. V.I. Morosanova's "Style of Behaviour Self-Regulation" (SBSR) questionnaire [10] that allows to diagnose the degree of development of conscious self-regulation and its individual profiles with private regulatory processes as their components.

3. "Prognosis-2" questionnaire developed by V.Y. Rybnikov [12]. It is designed for defining the level of neuropsychic tolerance (NPT) in early stages in military men and allows to reveal the signs of personality impairments as well as to define the probability of neuropsychic breakdown occurrence in various situations.

The empiric **sample** of the study is represented by 55 Russia's FDCS officers aged 20 to 47 with various calendar length of service in drug enforcement agencies. The mean age of the officers is 32.4 years. The mean length of service in drug enforcement agencies is 9.6 years. The test group includes 7 officers, 20 senior warrant officers and 28 warrant officers. 12 officers took part in combat operations in the North Caucasus.

The question of stress and stress-coping behaviour in the professional activities of law-enforcement officers received rather a wide coverage in modern Russian literature. The following studies in the field of professional stress tolerance and psychological characteristics of coping behaviour were carried out: with the officers of specialized inquiry units of the Department of Internal Affairs (DIA) (A.P. Shikhova [19], E.N. Ponomarenko [11]); studying of stress-coping behaviour in the activities of police officers (V.I. Soldatov [17], I.B. Lebedev [7],

I.V. Ryabchenko [16], E.V. Burtseva [2]); development of stress tolerance of RF Ministry of Internal Affairs (MIA) operational staff (М.М. Калашникова [3]). It is worthwhile to note a number of works devoted to studying coping behaviour of extreme profile specialists (V.Y. Rybnikov [14; 15], L.I. Wasserman [13], E.N. Ashanina [1], E.N. Matytsina [8]). We should mention the work of P.M. Koga and E.S. Molchanova [4], who suggested recommendations for the prevention and early diagnosis of PTSD in police officers.

Among the foreign works, it is worthwhile to mention the studies that are devoted to the factors connected with the necessity of fulfilling one's duties in difficult and rapidly changing situations, which are the most stressful (Blak R.A. [21], Horn J.M. [29], Carlier I.V. [22], Danieli Y. [25], Pietrzak R.H., Schechter C.B., Bromet E.J., etc. [28], Inslicht S.S., McCaslin S.E., Metzler T.J., etc. [33], Crank J.P., Caldero M. [24]).

Besides, stress in the work of police personnel of various countries was studied by Coman G.J., Evans B.J. (Australia) [23], Alexopoulos E.C., Palatsidi V., Tigani X., Darviri C. (Greece) [27], Masilamani R., Bulgiba A., Chinna K., etc. (Malaysia) [31], Lau B., Hem E., Berg A.M., etc. (Norway) [30], Gerber M., Kellmann M., Hartmann T., Pühse U. (Sweden) [26], Morash M., Kwak D., Hoffman V., etc. (South Korea) [32], Chueh K., Yen C., Lu L., Yang M. (Taiwan) [20].

After we had analysed the works of Russian and foreign scientists, we came to an understanding that stress is a multilevel phenomenon, whose studying implies three main directions: personality, activity and organic.

Stress tolerance as a challenge was studied in Russian psychology in relation to the analysis of professions which involve the high risk of physical and emotional overwork in cases of extreme kinds of activities. Those studies showed clearly the system character of the phenomenon of stress tolerance and its determination by the complex of individual, personality and subject-activity characteristics. Stress tolerance is understood in psychology as a complex, system characteristics of a person, which reflects his ability to continue activity in difficult conditions, at that the consequences for mental and physical health should be minimal.

Besides, the question of stressors classification still remains relevant, which is revealed in the variety of approaches to the understanding of stress factor and the existence of nonuniform classifications.

The researches that study the processes contributing to overcome stress situations and states — coping strategies (stress-coping behaviour) became the next stage of studying stress, stress factors and stress tolerance. Studying of coping mechanisms is considered in psychology as a separate, specialised branch, which deals with human responses to stress situations.

It should be noted that the question of coping behaviour has long been studied mostly by foreign scientists and covered only physical and psychosomatic diseases.

There are three basic coping strategies: "avoidance", "problem solving" and "seeking social support", which are singled out in stress-coping behaviour in modern psychological literature. The concept of coping is becoming one of the central issues of modern stress theory nowadays, and coping behaviour is considered as a stabilizing factor that contributes to the individual's adaptation to the impact of various stress situations. Recently the studying of responses to stress factors in various categories of people and specifics of coping with stress has been considered increasingly frequently from these very positions of cognitive-phenomenological concepts of coping.

Theoretical and experimental studies carried out by modern scientists [5; 6; 7; 18] have shown that every individual uses his own coping strategies based on the personal experience acquired earlier (coping resources) for overcoming stress situation. The result of

interaction between interaction resources and coping strategies determines coping (stress-coping) behaviour. Coping strategies are the ways of coping with stress factors, caused by the individual's response to the emerged threat; coping resources are relatively stable characteristics of an individual and social environment that contribute to the development of ways to cope with stress [14].

The majority of scientists follow a uniform classification of ways to cope with stress in studying coping strategies: 1) cognitive coping strategies directed at the revaluation of a situation; 2) coping strategies directed at the relief of emotional tension; 3) coping strategies aimed at the impact on a situation; 4) successful coping — the constructive strategies that lead in the long run to the overcoming of stress-provoking difficult situation are used; 5) unsuccessful coping — unconstructive strategies that prevent from overcoming a difficult situation are used.

An individual can use several ways of coping in a difficult situation as well, each of which can be evaluated according to the mentioned criteria. Consequently, there is an interconnection between personality constructs that help a person to develop his attitude to difficulties and a behaviour strategy that he will choose in case of stress.

focused on establishing the interrelation between coping strategies and style specifics of self-regulation as a personal coping resource on the ground of existing concepts of law-enforcement officers' coping behaviour.

After we have carried out our own empiric study, we obtained the following **results**.

"Systematic problem solving" and "positive revaluation" are the most frequently used coping strategies of law-enforcement officers for overcoming stress, difficult and challenging situation (Table 1). "Run-avoidance" and "Taking responsibility" are the least frequently used strategies of law-enforcement officers.

Table 1

Indexes of choosing coping strategies by the law-enforcement officers
(mean values in T-score)

Coping-strategy	T-score	Rank
Confrontation	47.5	3
Distancing	47.32	4
Self-control	47.05	5
Seeking social support	45.8	6
Taking responsibility	43.47	8
Run-avoidance	43.78	7
Systematic problem solving	52.92	1
Positive revaluation	48.69	2

The results of studying of conscious self-regulation obtained by means of SBSR questionnaire have shown that all the indexes according to regulatory scales correspond to the average level of development of self-regulation processes, with the exception of "Modelling" and "General level of self-regulation", which correspond to the high level of development (Table 2).

Such profile is a prerequisite for high successfulness in various activities, including the activities of law-enforcement officers.

Table 2

Mean group index of the results in each regulatory scale

Regulatory scale	Score	Level of intensity
Planning	6.52	Average
Modelling	7.6	High
Programming	6.8	Average
Evaluation of results	6.74	Average
Flexibility	7.43	Average
Independence	4.65	Average
General level of self-regulation	34.4	High

The following statistically significant connections were revealed as a result of studying interconnections between coping strategies of law-enforcement officers and style specifics of self-regulation:

1. Problem-focused coping strategies:

- "Planning of problem solving" correlates with: "General level of self-regulation" (0.35**, the correlation is significant at the level of $p \leq 0.01$), "Planning" (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$) and "Programming" (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$) regulatory processes and «Independence» (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$) regulatory and personality quality;
- "Confrontation" correlates with "Flexibility" (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$) and "Independence" (0.46**, the correlation is significant at the level of $p \leq 0.01$) regulatory and personality qualities.

2. Emotion-focused coping strategies:

- "Self-control" correlates with "Planning" (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$) and "Programming" (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$) regulatory processes.
- "Taking responsibility" and "Run-avoidance" correlate with "Modelling" regulatory process (correspondingly -0.3* и -0.3*, at the level of $p \leq 0.05$);
- "Distancing" correlates with "Independence" regulatory and personality quality (0.3*, at the level of $p \leq 0.05$).

As we can see, there are mostly weak direct connections.

Significant correlation connections between "Seeking social support" and "Positive revaluation" coping strategies, regulatory processes and regulatory-personality qualities are not revealed.

We used the "Prognosis-2" technique for defining neuropsychic tolerance and risk of psychological maladaptation in extremal situations; as a result it was revealed that 32.7% of respondents have a high level of neuropsychic tolerance, 43.6% — good, 23.6% — satisfactory. No one showed a low level of neuropsychic tolerance. After we had carried out correlation analysis, we revealed statistically significant feedbacks of NPT with coping strategies: confrontation (-0.3*, at the level of $p \leq 0.05$), distancing (-0.33*, at the level of $p \leq 0.05$), run-avoidance (-0.5**, at the level of $p \leq 0.01$).

The results obtained in our study allowed us to show that stress-coping behaviour of law-enforcement officers is one of the most important psychological factors for providing safety, effectiveness and success of both individual and joint professional activities in extreme conditions. Style specifics of conscious self-regulation act as significant factors of choosing coping strategies in overcoming stress situations in the activities of law-enforcement officers.

The perspective of further study is connected with the development of the subject in several directions:

- studying the specifics of coping behaviour in the officers of "Grom", a special purpose squadron of the Federal Drug Control Service of Russia.
- studying the coping-behaviour of law-enforcement officers in relation to their gender differences.

References

1. Ashanina E.N. *Psikhologiya coping povedeniya sotrudnikov gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii: kontseptsii, model', tekhnologii*. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2011. 38 p.
2. Burtseva E.V. Samoupravlenie i coping-povedenie sotrudnikov ugodovnogo rozhyska [Self-governing and Coping Behaviour of Criminal Investigation Department Officers]. *Initsiativy XXI veka*, 2012, no. 1, pp. 115–117.
3. Kalashnikova M.M. *Razvitie stressoustoichivosti sotrudnikov operativnogo sostava MVD*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. Kazan', 2009. 25 p.
4. Koga P.M., Molchanova E.S. Subklinicheskoe posttraumaticheskoe stressovoe rasstroistvo i nepravomernye deistviya politsii [Subclinical Post-Traumatic Stress Disorder and Police Misconduct]. *Med. psihol. Ross.*, 2014, no. 5(28). Available at: <http://mprj.ru> (Accessed 18 March 2015).
5. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya v raznye periody zhizni*. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk. Moscow, 2005. 50 p.
6. Lazarus R. *Sovladanie (coping)*. In: Korsini R., Auerbach A., eds. *Psikhologicheskaya entsiklopediya*. 2-e izd. St. Petersburg, Piter Pobl., 2003. 760 p.
7. Lebedev I.B. *Psikhologicheskie mekhanizmy, strategii i resursy stress preodolevayushchego povedeniya (coping-povedeniya) spetsialistov ekstremal'nogo profilya (na primere sotrudnikov MVD Rossii)*. Avtoref. dis. d-ra psikhol. nauk. St. Petersburg, 2002. 30 p.
8. Matitsyna E.N. *Psikhologicheskie osobennosti zashchitno-sovladayushchego povedeniya sotrudnikov gosudarstvennogo pozharnogo nadzora i pozharnykh chastei GPS MChS Rossii*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2012. 24 p.
9. Wasserman L.I., Iovlev B.V., Isaeva E.R., Trifonova E.A., Shchelkova O.Yu., Novozhilova M.Yu., Vuks A.Ya. *Metodika psikhologicheskoi diagnostiki sposobov sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami: posobie dlya vrachei i med. psihologov*. St. Petersburg, Izd-vo NIPNI im. V.M. Bektereva Publ., 2009. 40 p.
10. Morosanova V.I. *Oprosnik «Stil' samoregulyatsii povedeniya» (SSPM)*: rukovodstvo. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2004. 44 p.
11. Ponomarenko E.H. *Psikhologicheskie osobennosti coping povedeniya sledovatelya MVD Rossii*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2006. 24 p.
12. Kupriyanov R.V., Kuz'mina Yu.M., comp. *Psikhodiagnostika stressa: praktikum*. Kazan', KNITU Publ., 2012. 212 p.
13. Wasserman L.I., Isaeva E.R., Novozhilova M.Yu., Shchelkova O.Yu. Psikhologicheskie mekhanizmy sovladaniya so stressom professional'noi deyatel'nosti (na modeli lits "opasnykh" professii) [Psychological Mechanisms of Coping with the Stress of Professional Activities (on the Model of Individuals with "Dangerous" Occupations)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2008, ser. 12, no. 4, pp. 364–372.
14. Rybnikov V.Yu., Ashanina E.N. *Psikhologiya coping povedeniya spetsialistov opasnykh professii*. St. Petersburg, VTsERM Publ., 2011. 120 p.

15. Rybnikov V.Yu. Teoreticheskoe obosnovanie i psikhologicheskie mekhanizmy (model') koping-povedeniya sub"ekta professional'noi deyatel'nosti [Theoretical Justification and Psychological Mechanisms (Model) of Coping Behaviour of the Subject of Professional Activities]. *Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh*, 2011, no. 3, pp. 16–23.
16. Ryabchenko I.V. Psikhologiya sovladayushchego povedeniya sotrudnikov OVD [Psychology of Coping Behaviour of Internal Department Affairs Officers]. *Pedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 2007, no. 2(29), pp. 59–61.
17. Soldatov V.I. *Osobennosti i prognozirovaniye stress-preodolevayushchego povedeniya v deyatel'nosti operupolnomochennykh kriminal'noi militsii MVD Rossii*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2009. 23 p.
18. Tserkovskii A.L. Sovremennye vzglyady na koping-problemu [Modern Views on Coping Problem]. *Vestnik Vitebskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2006, vol. 5, no. 3, pp. 112–121.
19. Shikhova A.P. *Professional'nyi stress v deyatel'nosti sotrudnikov spetsializirovannykh podrazdelenii doznaniya organov vnutrennikh del*. Avtoref. dis. kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2009. 23 p.
20. Chueh K.-H., Yen C.-F., Lu L., Yang M.-S. Association between psychosomatic symptoms and work stress among Taiwan police officers. *The Kaohsiung Journal of Medical Sciences*, 2011, vol. 27, no. 4, pp. 144–149.
21. Blak R.A. *Critical incident debriefing for law enforcement personnel: A model*. In: Reese J.T., Horn J.M., Dunning C., eds. *Critical incident in Policing*. Washington, DC, 1991, pp. 23–30.
22. Carlier I.V. *Finding meaning in police traumas*. In: Violanti J.M., Paton D., eds. *Police trauma: Psychological aftermath of civilian combat*. Springfield, Ill, Charles C. Thomas, 1999, pp. 227–240.
23. Coman G.J., Evans B.J. Stressors facing Australian police in the 1990s. *Police Studies*, 1991, vol. 14, pp. 153–165.
24. Crank J.P., Caldero M. The production of occupational stress in medium-sized police agencies: A survey of line officers in eight municipal departments. *Journal of Criminal Justice*, 1991, vol. 19, pp. 339–349.
25. Danieli Y. *Intergenerational legacies of trauma in police families*. In: Violanti J.M., Paton D., eds. *Police trauma: Psychological aftermath of civilian combat*. Springfield, Ill, Charles C. Thomas, 1999, pp. 175–188.
26. Gerber M., Kellmann M., Hartmann T., Pühse U. Do exercise and fitness buffer against stress among Swiss police and emergency response service officers? *Psychology of Sport and Exercise*, 2010, vol. 11, no. 4, pp. 286–294.
27. Alexopoulos E.C., Palatsidi V., Tigani X., Darviri C. Exploring Stress Levels, Job Satisfaction, and Quality of Life in a Sample of Police Officers in Greece. *Safety and Health at Work*, 2014, vol. 5, no. 4, pp. 210–215.
28. Inslicht S.S., McCaslin S.E., Metzler T.J., Henn-Haase C., Hart S.L., Maguen S., Neylan T.C., Marmar C.R. Family psychiatric history, peritraumatic reactivity, and posttraumatic stress symptoms: A prospective study of police. *Journal of Psychiatric Research*, 2010, vol. 44, no. 1, pp. 22–31.
29. Horn J.M. *Critical incidents for law enforcement officers*. In: Reese J.T., Horn J.M., Dunning C., eds. *Critical incidents in Policing*. Washington, DC, 1991, pp. 143–148.
30. Lau B., Hem E., Berg A.M., Ekeberg O., Torgersen S. Personality types, coping, and stress in the Norwegian police service. *Personality and Individual Differences*, 2006, vol. 41, no. 5, pp. 971–982.
31. Masilamani R., Bulgiba A., Chinna K., Darus A., Isahak M., Kandiben S., Koh D. Prevalence and associated factors of stress in the Malaysian Police Force. *Preventive Medicine*, 2013, vol. 57(Suppl.), pp. 57–59.

32. Morash M., Kwak D., Hoffman V., Lee C., Cho S., Moon B. Stressors, coping resources and strategies, and police stress in South Korea. *Journal of Criminal Justice*, 2008, vol. 36, no. 3, pp. 231–239.

33. Pietrzak R.H., Schechter C.B., Bromet E.J. et al. The burden of full and subsyndromal posttraumatic stress disorder among police involved in the World Trade Center rescue and recovery effort. *Journal of Psychiatric Research*, 2012, vol. 46, no. 7, pp. 835–842.